

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-УД22-24-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

19 октября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Зыкина В.Я., Русакова В.В.,

с участием Сирака С.В., адвоката Косьяненко А.Д., прокурора Кривоноговой Е.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Косьяненко А.Д. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 года.

Согласно приговору Ленинского районного суда г. Ставрополя от 15 апреля 2021 года

СИРАК Сергей Владимирович, [] [] [] [] []

[] несудимый,

оправдан по ч.2 ст. 290 УК РФ на основании п.1 ч.1 ст. 24, п.1 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием события преступления.

За ним признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 23 июня 2021 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 года приговор и апелляционное определение отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения Сирака С.В., адвоката Косьяненко А.Д., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей кассационное определение оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Сирак С.В. обвинялся в получении взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя в значительном размере.

Являясь должностным лицом, наделённым организационно-распорядительными функциями, Сирак С.В., будучи деканом факультета подготовки кадров высшей квалификации ФГБОУ ВПО СтГМУ Минздрава России (государственное учреждение), был включён в состав приёмной комиссии для организации приёма абитуриентов на 2018/2019 учебный год.

24 августа 2018 года Чотчаева Д.Ю., которая окончила 6 курс лечебного факультета ФГБОУ ВО «[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Минздрава России, обратилась к Сираку С.В. с просьбой оказать ей содействие при поступлении в ординатуру ФГБОУ ВПО СтГМУ Минздрава России. При этом она пообещала передать Сираку С.В. денежное вознаграждение в размере 100000 рублей.

Вместе с тем у Ч[REDACTED] имелись основания и необходимое количество баллов (96), что предусмотрено соответствующими правилами, для успешного поступления в ординатуру данного учебного заведения. Об этом достоверно знал Сирак С.В. Несмотря на это, последний принял предложение Ч[REDACTED] с целью получения имущественной выгоды в виде денег. В тот же день, 24 августа 2018 года, когда была достигнута договорённость, Сирак С.В. получил от Ч[REDACTED] 100000 рублей. Сирак С.В., используя имеющийся у него авторитет среди других членов комиссии, мог способствовать, в том числе путём положительного голосования, поступлению Ч[REDACTED] в учебное заведение.

Исследовав представленные доказательства и дав им соответствующую оценку, суд пришёл к выводу «о неустановлении события преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ». Также суд указал, что одних лишь показаний Ч[REDACTED] при отсутствии других доказательств, недостаточно для признания Сирака С.В. виновным.

С позицией суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции. Однако суд кассационной инстанции, отменяя приведённые выше судебные решения, пришёл к противоположному выводу. Он указал, что ранее не была дана надлежащая оценка показаниям Ч [] подтвердившей факт передачи ею Сираку С.В. 100000 рублей, которые находились в папке с документами. Суды также оставили без внимания то обстоятельство, что Ч [] поступала на платное обучение, сразу оплатила годовой курс обучения. Ни на чём не основан вывод суда первой инстанции о наличии неприязненных отношений между Сираком С.В. и Ч []. В то же время суд кассационной инстанции проанализировал показания свидетелей С [] М [] и выводы лингвистической экспертизы от 27 июля 2020 года № 637, сделав при этом соответствующие выводы.

По мнению суда кассационной инстанции, показания Ч [] являются последовательными как в ходе предварительного следствия, так и в суде первой инстанции. Она всегда утверждала, что деньги в сумме 100000 рублей находились в папке с документами. Её показания не опровергнуты. Суды первой и апелляционной инстанций лишь высказали предположения о том, что у неё не могло быть такой суммы денег.

Суд кассационной инстанции также подверг сомнению вывод суда первой инстанции о том, что из заключения лингвистической экспертизы следует, что речь шла об оплате за обучение. Данный вывод не основан на имеющихся в деле доказательствах. В компетенцию Сирака С.В. не входят вопросы заключения договоров и расчёт стоимости обучения на платной основе. Это усматривается из показаний свидетеля М []

Сирак С.В. проверял полноту представленных документов лицами, поступающими в аспирантуру, а потом принимал решение о возможности передачи документов для последующего зачисления в аспирантуру. Всё это было сделано с целью оптимизации приёма документов. Суд неправильно оценил показания свидетеля С [] [] который проводил ОРМ «Наблюдение» и «Опрос». Ему стало известно об обстоятельствах получения Сираком С.В. взятки в виде денег в сумме 100000 рублей от Ч []

Показания данных лиц согласуются между собой. Также суд кассационной инстанции указал на неполноту доводов, изложенных в апелляционном представлении. Суд апелляционной инстанции необоснованно указал на отсутствие в действиях Сирака С.В. состава преступления, указав при этом на правильность оправдания последнего за отсутствием события преступления.

В кассационной жалобе адвокат Косьяненко А.Д. просит отменить кассационное определение, уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение, ссылаясь при этом на то, что суд кассационной инстанции дословно переписал в определении содержание кассационного представления, не подвергая его анализу и оценке. Суд кассационной инстанции не согласился с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции. Вместе с тем суд кассационной инстанции не учёл, что суд первой инстанции дал оценку доказательствам в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ, привёл мотивы, по которым признал одни доказательства достоверными и отверг другие, в том числе дал оценку показаниям свидетеля Ч [REDACTED] данных как на предварительном следствии, так и в судебном заседании. В материалах уголовного дела отсутствуют данные о том, каким образом и в каком размере было оплачено обучение Ч [REDACTED] поэтому суды первой и второй инстанций не имели возможности дать оценку данному факту. Ни в приговоре, ни в апелляционном определении не указывается на наличие неприязненных отношений между Сираком С.В. и Ч [REDACTED]. Судами лишь отмечено, что у Ч [REDACTED] имелись основания для оговора Сирака С.В. из-за опасения быть привлечённой к уголовной ответственности. Вопрос о возможности передачи документов для последующего зачисления в аспирантуру, минуя процедуру, предусмотренную в медицинской академии, судами первой и второй инстанций не исследовался, поскольку данные действия не инкриминировались Сираку С.В. Кроме того, Сирак С.В., согласно материалам уголовного дела, проверял у Ч [REDACTED] полноту представленных ею документов для зачисления в ординатуру, а не аспирантуру университета. Судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с требованиями закона дана оценка показаниям свидетеля С [REDACTED]. При этом суды обоснованно пришли к выводу о том, что его показания основаны только на словах Ч [REDACTED].

По мнению защитника, судом кассационной инстанции не дана надлежащая оценка показаниям свидетеля М [REDACTED] о том, что Сирак С.В. проверял полноту представленных документов лицами, поступающими в ординатуру. Таким образом, Сирак С.В. принимал решение о возможности передачи документов для последующего зачисления в ординатуру, минуя процедуру, предусмотренную в медицинской академии.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает необходимым отменить оспариваемое кассационное определение и направить уголовное дело в тот же кассационный суд на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке оправдательного приговора по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня

вступления его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Таких нарушений закона в оспариваемом кассационном определении не приведено.

Фактически суд кассационной инстанции дал свою оценку исследованным в суде первой инстанции доказательствам. Однако при этом не были учтены общие правила оценки доказательств.

Согласно ч.1 ст.88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела по существу. При соответствующей оценке определённых доказательств суд кассационной инстанции не в полной мере учёл изложенные выше правила оценки доказательств в совокупности с другими доказательствами.

Оценивая показания свидетеля Ч [] суд первой инстанции указал, что её показания являются противоречивыми, непоследовательными, они не подтверждаются другими доказательствами.

Деньги, переданные в качестве взятки, не изымались, они не осматривались.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришёл к выводу о невозможности проверить достоверность показаний Ч [] [] и устранить противоречия в её показаниях.

Аналогичным образом суд первой инстанции подошёл к оценке показаний свидетеля С [] (оперуполномоченный), которому известно об обстоятельствах дела со слов Ч []

Суд кассационной инстанции сделал иной вывод.

Не подвергая сомнению достоверность пояснений свидетеля С [] [], данный суд указал на получение последним информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем суд кассационной инстанции счёл показания Ч [] и С [] согласующимися между собой. Кроме того, суд указал, что показания С [] не опровергаются иными доказательствами.

Однако суд кассационной инстанции при этом не учёл ряд обстоятельств, которые никем не оспариваются. Свидетель С [] не был очевидцем происшедших событий. Видеозапись переговоров между Сираком С.В. и

Ч [] осмотрена 12 сентября 2019 года. С [] пересказал то, что ему стало известно со слов Ч []

В данном случае оставлено без внимания и то обстоятельство, что деньги не были изъяты у Сирака С.В., они не признавались вещественными доказательствами по делу.

Суд первой инстанции отметил предположительный характер выводов экспертизы от 27 июля 2020 года № 637.

Признавая решение судов первой и апелляционной инстанций незаконными, кассационный суд указал на отсутствие надлежащей оценки показаний свидетеля М []

В то же время суд кассационной инстанции не в полной мере оценил информацию, которая зафиксирована в других доказательствах.

В соответствии с показаниями М [] Сирак С.В., Ш [] [] и она проверяли полноту представленных абитуриентами документов. Пакет документов, предоставляемых абитуриентами, в том числе сумма баллов за индивидуальные достижения, информация о стаже, сведения об успешном прохождении первого этапа аккредитации (без указания количества набранных баллов), вносится в Федеральную информационную систему. Без внесения этих данных нельзя заполнить и распечатать заявление о поступлении в ординатуру, так как именно система ЕИСПО выдаёт заявления.

При этом данный свидетель подтвердил, что Сирак С.В. не обладал полномочиями по внесению в систему ЕИСПО персональных данных абитуриентов. После загрузки информации об абитуриентах система выдаёт данные о набранных баллах конкретным абитуриентом. Затем эти данные абитуриентов выстраиваются в списки поступающих согласно набранным баллам.

Никто, в том числе и Сирак С.В., не мог повлиять на конкурсный отбор, процедуру и процесс зачисления абитуриентов в университет. Сирак С.В. не обращался к ней с просьбой об оказании какой-либо помощи для зачисления Ч [] в ординатуру.

Аналогичные пояснения дал свидетель П [] Свидетели М [] [], К [] Б [] П [] В [] К [] подтвердили, что документы абитуриентов на предмет их полноты и соответствия установленным правилам проверял правовой отдел.

Также необходимо отметить, что суд первой инстанции в приговоре не указывал как на основание оговора Ч [REDACTED] Сирака С.В. наличие между ними неприязненных отношений.

Вместе с тем суд первой инстанции при постановлении оправдательного приговора при оценке доказательств исходил из положений ст.14 УПК РФ.

Суд кассационной инстанции, напротив, оставил без внимания требования ст.14 УПК РФ.

При отмене апелляционного определения суд не указал, какие же нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, были допущены апелляционным судом.

Из определения суда кассационной инстанции невозможно понять, как на законность и обоснованность апелляционного определения повлияли суждения апелляционного суда о том, что суд первой инстанции правильно установил отсутствие в действиях Сирака С.В. состава преступления и одновременно указал на отсутствие события преступления.

Поэтому определение суда кассационной инстанции не отвечает требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ.

В ходе нового судебного разбирательства следует учесть изложенные выше обстоятельства и вынести по делу законное, обоснованное и мотивированное решение.

Руководствуясь ст.401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

отменить кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 года в отношении Сирака Сергея Владимировича и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]